

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Череповецкий государственный университет
Управление по делам культуры мэрии г.Череповца
Управление образования мэрии г.Череповца
Череповецкая епархия Русской Православной Церкви (Московский патриархат)
Череповецкое областное училище искусств и художественных ремесел имени
В.В.Верещагина
Череповецкое музейное объединение
Женская гуманитарная гимназия г.Череповца
Центр детского творчества и методического обеспечения г.Череповца
Гуманитарный институт
Кафедра социальных коммуникаций и медиа
Кафедра истории и философии

Программа XVI Всероссийской научно-практической конференции

**Проблемы фундаментальной подготовки
в школе и вузе в контексте современности**

9-11 декабря 2021 года

**20-летию социологического образования в городе Череповце,
10-летию кафедр германской филологии и межкультурной
коммуникации, истории и философии и кафедры отечественной
филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого
государственного университета (объединившей кафедру литературы
и кафедру русского языка и общего языкознания).**

посвящается

Череповец
2021 г.

09. 12. 2021

Секция по всеобщей истории

14.00 - «Точка кипения» Череповецкого государственного университета
(ул. М.Горького. 14), 205 ауд.

Руководитель: **Петелин Борис Валентинович**, д. истор. н.,
профессор кафедры истории и философии ГИ ЧГУ,
руководитель российско-германского семинара «Vereinigung»

1. **Петелин Борис Валентинович**, д. истор. н., профессор кафедры истории и философии ГИ ЧГУ
Страны Запада в школьном курсе всеобщей истории: стандарты образования и научные интерпретации
2. **Степанов Григорий Викторович**, независимый исследователь, администратор сайта «Vereinigung», Санкт-Петербург
Германия 2021: второе пришествие партии «зеленых»
3. **Добровольский Евгений Сергеевич**, к. истор. н., учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ №30» г. Череповца
Современная Германия в курсе всеобщей истории в 11 классе
4. **Некрылова Ольга Геннадьевна**, к. истор. н., доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.
Оккупационная политика Франции в послевоенной Германии (1945-1949 гг.)
5. **Пименова Евгения Владимировна**, научный сотрудник Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ, Москва
Образы истории в риторике немецких политиков в период канцлерства А. Меркель
6. **Дулевич Валентина Станиславовна**, преподаватель истории Череповецкого индустриального колледжа им. академика И.П.Бардина
История культуры в образовательном процессе индустриального колледжа
7. **Соболева Алена Юрьевна**, бакалавр, 4 курс, кафедра истории и философии ГИ ЧГУ
Германофобия: Шарль Моррас и движение «Action française»
8. **Зима Алексей Николаевич**, бакалавр, 4 курс, кафедра истории и философии, ГИ ЧГУ
Гражданская война в Испании: почему победил Франко?
9. **Кузнецов Михаил Евгеньевич**, бакалавр, 5 курс, институт истории и культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, г. Елец
Пронацистские и антикоммунистические движения на оккупированной территории СССР: основные направления деятельности
10. **Титов Денис Николаевич**, магистрант 2 курса института истории и культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, г. Елец
Система среднего образования в нацистской Германии
11. **Малышев Андрей Алексеевич**, бакалавр, 4 курс, кафедра истории и философии ГИ ЧГУ
Уинстон Черчилль: главная «тайна» в биографии английского политика
12. **Савельев Дмитрий Витальевич**, бакалавр, 4 курс, кафедра истории и философии ГИ ЧГУ
Hergestellt in Deutschland: музыкальная история «краут-рока» в Западной Германии

**Страны Запада в школьном курсе всеобщей истории:
стандарты образования и научные интерпретации**

Аннотация. В статье представлен анализ школьных учебников по всеобщей/новой истории для старших классов. Показан ряд проблем, которые затрудняют восприятие реальных фактов и событий, что приводит к невольной фальсификации современной истории. Трудности имеют объективный характер и вызваны, в первую очередь, сокращением учебного времени и снижением требовательности преподавателей к пополнению собственных знаний по изучаемому предмету.

Ключевые слова: всеобщая история, современные учебники, историческая наука, фальсификация истории, актуальные проблемы

Россия одна из немногих стран, где в школах изучается мировая история, то есть не только отечественная, но и всеобщая. Это сохранившаяся данность советской эпохи. Возможно, со временем она уйдет. Да, у нас есть академический институт – Институт всеобщей истории РАН, во главе которого долгие годы был академик А.О. Чубарьяна. Выдающийся ученый, талантливый организатор, но годы идут, и сегодня он уже не главный директор, а просто «научный», а преемники могут не устоять перед очередной «модернизацией», «оптимизацией», «перестройкой», после чего ИВИ исчезнет как самостоятельная научная инстанция, а с ним и всеобщая история. А затем начнут исчезать специалисты, их и сейчас уже немного осталось, тех, кто исследует историю зарубежных стран. Да и зачем они будут нужны, если эта «история» перестанет считаться учебной дисциплиной. В школах уже давно всеобщую историю, прежде всего, новую и новейшую практически не изучают – «проходят», в чем не трудно убедиться, когда работаешь со студентами. Став учителем, молодой преподаватель быстро утрачивает полученные знания, которые следует постоянно обновлять и пополнять – на то она и «новейшая». Этот исторический период, о чем я говорю студентам, самый сложный в получении базовых знаний.

Для учителя истории, впрочем, как и для преподавателя университета, учебная литература необходимый и важный инструментарий. Даже доктор наук не должен пренебрегать учебниками, которые изданы для студентов, иметь собственные суждения относительно изложенного в них содержания конкретных тем и разделов по истории. К сожалению, в последние годы перечень учебников по новейшей истории стран Европы и Америки обновляется медленно, с трудом, а авторские издания далеко не всегда отвечают требованиям высшей школы.

Обратимся к учебникам по «всеобщей истории», рекомендованных Министерством образования РФ для школ и средне-специальных учебных учреждений. В 2020 г. было издано два школьных учебника по новейшей истории, для изучения в старших классах. Первый – под редакцией известных авторов О.С. Сороко-Цюпа и А.О. Сороко-Цюпа (видимо, «семейный подряд»), издательство «Просвещение». Второй – под редакцией Н.В. Загладина, известного автора-составителя и Л.С. Белоусова, профессора МГУ, издательство «Русское слово». Они схожи: посыл один – базовый, рассчитанный на углубленное изучение истории.

Принципиальных различий нет, интерпретаций, что отличались бы от официальных высказываний по некоторым актуальным вопросам с самого верха – тоже нет. Про Сталинградскую битву есть. Второй учебник более просторен в изложении, может показаться более сложным в конструктивной подаче материала в сравнении с первым. Ключевые темы XX века присутствуют: 1914-1945 гг., послевоенный с 1945 г. до конца 80-х гг., третий период: с окончания холодной войны и ликвидации МСС к становлению нового мирового порядка в условия глобализации и глобальных проблем.

Школьное преподавание – есть школьное преподавание. Часто приходится слышать, что знание исторических фактов сейчас не главное – нужно практиковать дискуссионный подход, учить студентов и школьников высказывать свое мнение, учить так, чтобы видели и понимали процессы в целом. Как говорится – кто против. Но что анализировать, если нет знания фактов, нет представлений о сути минувших событий, если собственного словарного запаса, чтобы рассказать о минувшем или текущем событии, практически нет. Прочитать со своего смартфона найденную информацию еще могут, объяснить прочитанное – с трудом.

Создать беспристрастный учебник по новейшей истории практически невозможно. На нем всегда будет лежать печать времени, отражать не собственно научную историческую оценку, а официальную политику к недавнему прошлому. В этом нетрудно убедиться, если посмотреть на то, как представлен реальный социализм Восточной Европы и его социалистический лидер – Советский Союз. Школьный учебник – не научная монография, а данный раздел в нем – не историография. Но почему не сказать, что тот период остался лучшим в истории большинства стран. Нынешняя Россия так и не сумела превзойти уровень 1990 г., зато стала мировым лидером по социальному расслоению, по коррупции, тяжким преступлениям, смертности... Болгария, например, считается сегодня самым беднейшим государством Европы. Парадокс, но ностальгия по реальному социализму похоже не исчезнет никогда, хотя уходят из жизни те, кто жил при нем...

В учебнике Загладина и Белоусова этот раздел назван: «Восточная Европа: долгий путь к демократии» – почему бы не назвать его «возвращением в капитализм». К «демократии» еще идти и идти, а капитализм уже есть. В учебнике Сороко-Цюпы другое название: «Преобразования и революции в странах Центральной и Восточной Европы», что по своей формулировке более подходит к освещаемым событиям.

Понятно, почему реальный социализм следует подавать исключительно негативно, умалчивая о его достижениях. Общие фразы об отдельных успехах в развитии есть, но тут же говорится, что восточноевропейские страны проигрывали соревнование своим соседям: Австрии, Италии, ФРГ, Швейцарии... В учебниках не сказано, что к строительству социализма приступили аграрные страны, или аграрно-индустриальные, за исключением ГДР и Чехословакии. Зато все строительство социализма показано через череду внутренних кризисов 50-80-гг., что привело, в конце концов, к его краху. События 1956 г. в Венгрии названы «народным восстанием», в западных оценках добавлено – «против сталинизма». В советской историографии эти события назывались «контрреволюционным мятежом», что, на мой взгляд, ближе к реальной действительности. Венгрия была самым верным союзником фашистской Германии. Собственно, там и своего фашизма хватало. Вот они бывшие и составили костяк «народного восстания». Поставлен вопрос: «Сравните венгерское народное восстание и Пражскую весну 1968 г. Выделите общие черты и различия». Без интернета тут явно не обойтись, а будет ли это в согласии с исторической наукой – совершенно не важно!

Нигде в учебниках реальный социализм не назван «альтернативой капитализму», чем он в действительности был. Если признаем, что альтернативы обогащают историю, то и отношение к ним должно быть самое серьезное. Исторические альтернативы – это не из разряда «если бы, да кабы». Возврат к «линейному» принципу в преподавании истории вовсе не означает, что о всякой альтернативности надо забыть. Важно выяснить, почему не состоялась эта альтернатива, почему она была отброшена, или потерпела неудачу, как это произошло с реальным социализмом. Разумеется, в школьных учебниках этого нет, как нет и строго выверенного, научного ответа. Да и нужен ли он? И так ясно: социализм проиграл соревнование с капитализмом. Побеждает кто – сильнейший, красивый, ловкий, хитрый, богатый..., а социализм за все свои годы так и не приобрел «человеческого лица». Наивные объяснения. Более трети промышленной продукции и четверть сельскохозяйственной от мирового производства к началу 80-х гг. приходилось

на соцстраны – члены СЭВ. В космос на советских кораблях слетали практически все космонавты из соцстран, даже из Афганистана был космонавт. Долго им придется ждать следующего...

Не люди отвернулись от социализма, а социализм ушел от этих людей. Им надоело жить в равенстве и социальной справедливости, когда всем по труду, устали жить по рабочему гудку и разрядке колхозного бригадира, прокладывать БАМы и строить новые города в Заполярье, надоело побеждать на Олимпиадах со своим флагом и гимном, слушать Зыкину и Магомаева, смотреть в десятый раз правильные советские фильмы – пусть лучше будет Бузова, бесконечные сериалы про серийных убийц, отвязный репер Оксуморон, кока-кола, фаст-фуд и Голливуд.

В предложенных персоналиях в учебнике Загладина и Белоусова фактически нет европейских коммунистических руководителей (Мао-Цзедун и Хо-ши-мин – есть, Фидель, Че Гевара – тоже): нет Ярузельского, Гусака, но их антиподы Валенса, Гавел есть... Чаушеску казнен, почему бы не написать вместе с женой Еленой и с пением Интернационала. Но не будет этого в учебниках, наверное, и в Румынии этого не пишут, там тоже понимают что к чему... Немецких политиков полно, около десяти: Вильгельм II, Гитлер, Эрхард, Коль., но Эриха Хонеккера – нет. Зачем вспоминать стойкого антифашиста – 10 лет нацистских лагерей, коммуниста, не сдавшего, как Горбачев, свой партбилет, выдворенного Ельциным из России в немецкую тюрьму... Как обвинение – брошена реплика: Хонеккер негативно отнесся к перестройке в СССР. А если бы поддержал – спасло бы это ГДР? Почему-то нет Вилли Брандта, которого весьма чтут в Германии...

Можно согласиться с утверждением, что крах социализма был обусловлен не практикой социалистического строительства, а отсутствием надлежащей теории, без которой утрачивает свою значимость всякая практика. Заводы, фабрики, дороги и т. д. строятся и при капитализме, и весьма неплохо. Американский политолог Ирвинг Кристол, один из идеологов неоконсервативного поворота, видимо, был прав, когда писал, что за 60 лет существования Советского Союза (статья была написана в 1976 г.) там так и не появилось ни одной интересной работы по марксизму, даже ни одной авторитетной биографии Карла Маркса. Работы западных левых интеллектуалов замалчиваются, в результате марксизм-ленинизм окостенел, превратился в догму.

Современные политологи склонны считать, что реальный социализм не нашел должной мотивации своего развития, возможно ее и не было... Не все бесспорно в такой констатации: социализм, несмотря на громкое название «МСС», оставался крепко привязанным к капиталистической системе: технически, научно, финансово, культурно (массовая буржуазная культура, несмотря на преграды, проникала в соцстраны, привлекая на свою сторону немалую часть общества). С годами эта зависимость только росла. Польша и Венгрия, например, в конце 80-х оказались финансовыми банкротами, а ГДР стала жить за счет кредитов из ФРГ. Единственный коммунистический руководитель, при котором его страна расплатилась с внешними долгами – Николае Чаушеску. Его, награжденного чуть ли не всеми западными орденами, катавшего в коляске с королевой Елизаветой II, – расстреляли. Да, печальной оказалась судьба «гения Карпат», но поучительной.

Еще одна тема, на которой стоит остановиться: «Неоконсервативный поворот в странах Запада». Разумеется, книга для учащихся, пусть и старших классов, не в состоянии показать причины, цели, содержание и особенности этого поворота, изменившего мир в конце XX века. У меня были публикации в научных сборниках по этой теме: «Какой поворот состоялся в странах Запада?», «Консерваторы без консерватизма», в учебных пособиях, например, «Страны Запада на рубеже веков» и т. д. Неоднократно по проблемам неоконсерватизма высказывались авторитетные российские историки В.В.Согрин, В.Печатнов, В.Мальков, Г.Севастьянов, Фурсенко, Гарбузов и др. К сожалению, в учебной литературе отсутствует критическое осмысление

неоконсерватизма, превалирует односторонний, поверхностный подход в оценках и выводах.

У наших политиков, политологов, историков наблюдается странная «забывчивость»: из лексикона исчез «капитализм». Мода видимо такая. Вот и в учебниках: есть, кажется все: индустриальное и постиндустриальное общество, общество благоденствия, информационное общество, потребительское общество, рыночная экономика, новые индустриальные страны и т. п. – а «капитализма» нет. Быть может потому, что мы со своим капитализмом, увы, не в лидерах ходим? Про лидерство надо забыть. Это при социализме СССР был реальной сверхдержавой. Мало кто знает, что Россию так и не приняли в ОЭСР – куда входят более 30 стран с развитой капиталистической экономикой. Объяснили, что она у нас недостаточно «рыночная» и технологически отсталая – сырьевая и коррупционная вдобавок.

Все современные явления в мире есть производные от капитализма. Я бы посоветовал почитать историка Андрея Фурсова. Он отличный аналитик, таких у нас, к сожалению, немного. Кстати, западные авторы, тот же неоконсервативный поворот, как это делает, например Дэвид Харви, объясняют запросами мирового капитализма. Большинство проблем, существующих в сегодняшнем мире, о чем пишет в своих полемических статьях Эмилия Болтянская (Монолит прошлого и контуры будущего// Лит. газета, №49, 9-15 декабря 2020, С. 28-29) являются следствием победившего капитализма с его стремлением к безграничному обогащению... Нынешний коронавирус, в который быстро окунули всю планету – из того же ряда. Когда заговорили, что прежним мир после этой «пандемии» уже не будет, значит все всерьез и надолго... Капитализм меняет кожу, но не свою сущность.

Учебник, даже исключительно хороший, не может заменить учителя. Однако надеяться на то, что современный учитель истории в состоянии охватить ее новейший период и преподать его надлежащим образом учащимся – это по большей части иллюзия. Современное образование этого не требует. Есть «стандарты», которые «убили» творческого педагога. Любой стандарт в сегодняшней постановке – это средний уровень, на другое система образования уже не претендует.

Степанов Г. В.

Германия 2021: второе пришествие партии «зеленых»

Аннотация. Смена правительственной власти, что произошла в Германии осенью 2021 г., может привести к существенным изменениям в экономике, обществе, социальных отношениях. Главными инициаторами грядущих перемен выступают «зеленые» — партия Союз 90/Зеленые, которая второй раз в своей истории вошла в правительственную коалицию. Однако перемены могут и не случиться. Большинство граждан Германии, как считает автор, вовсе не намерены отказаться от комфортных привычек и примириться с ограничением своих свобод и возможностей.

Ключевые слова: выборы в Бундестаг, «зеленые», экологические проблемы, новое общество, радикальные перемены, внешняя политика

Выборы в бундестаг Германии всегда привлекают внимание, даже несмотря на то, что последние 16 лет власть практически не менялась, имея в виду долгое канцлерство Ангелы Меркель. Но на очередных выборах, которые прошли 26 сентября 2021 г. ожидалась большая сенсация: в предвыборной кампании уверенно заявили о себе «зеленые» — Bündnis 90/Die Grünen, так с 1990 г. официально называется эта партия. Однако большой сенсации не случилось: «партия зеленых» стала только третьей с результатом 14,8 % голосов избирателей. Большинство досталось СДПГ — 25,7 %, второе место за ХДС/ХСС — 24,1%, партия Свободных демократов получила 11,5%, Альтернатива для Германии — 10,3%. Левая партия получила менее 5%, но благодаря трем прямым

мандатам сохранила свою фракцию в бундестаге. По результатам выборы оказались скромными, не как в России, где «партия власти» раз за разом оказывается «победителем».

Таким образом впервые в парламенте ФРГ представлено 6 партий. Несмотря на то, что «зеленые» не получили большинства, они стали главным партнером СДПГ: социал-демократы получили право сформировать правительственную коалицию — своеобразный «светофор», если брать во внимание «партийные цвета». Эта коалиция и состоялась. Новое правительство во главе с канцлером Олафом Шольцем, по светофору «красным», приступило к выполнению своих функций.

Становление экологического движения в ФРГ относят к 70-м гг. прошлого века. Можно сказать, что «зеленые» сразу приобрели популярность: что связано с немецким менталитетом: стремление к чистоте, порядку, охране флоры и фауны. Программные установки «зеленых на «экосоциализм» трактовались в те годы, как «альтернатива капитализму». «Зеленые» вместе с другими массовыми демократическими движениями того времени зачислялись в «союзники» рабочего класса в западных странах. Российский исследователь С.Ф. Вититнев, обобщив большой круг источников и литературы, подготовил и защитил в 2004 г. докторскую диссертацию по истории экологического движения в ФРГ.

В 1983 г. «партия зеленых» впервые стала партией бундестага. По началу «зеленые» выступали как «антипартия», то есть пытались не соблюдать регламент, устраивали шумные митинги, прибегали к ротации депутатов, но затем подобную практику пришлось прекратить. Благодаря «зеленой повестке в 80-е гг. правительство ФРГ добилось серьезных сдвигов в охране окружающей среды. Одно из радикальных решений, которое было принято в ФРГ, после аварии на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. — отказ от атомной энергетики и постепенный переход на альтернативные источники энергии. Большим «народным» партиям ХДС/ХСС и СДПГ пришлось пересматривать свои программы, включать в них экологические вопросы и проблемы, решение которых возлагалось на государство, правительства и предпринимателей. В 1998 г. «зеленые» впервые вошли в правительство социал-демократа Герхарда Шредера. Вице-канцлером и министром иностранных дел стал председатель «зеленой партии» Йошка Фишер. Постепенно «зеленые» расширяют свою «повестку», включая в нее не только вопросы экологии, но и социальные, идеологические, религиозные, не замыкаясь только территорией ФРГ, но распространяют свои идеи, требования и стандарты в ЕС, и Европе в целом.

Следует ожидать, что в новом правительстве Германии влияние и политический вес «зеленых» заметно возрастут. В правительстве Олафа Шольца гендерное равновесие: восемь мужчин и восемь женщин, не считая самого канцлера. В первом кабинете Гельмута Коля, сформированном в октябре 1982 г., была одна дама – Доротея Вильмс – министр образования и науки во втором – две. После этого воды утекло много и женщин заметно прибавилось, даже канцлером была Ангела Меркель, 16 лет, как и Коль. Такие сугубо «мужские» должности: министр внутренних дел, обороны, экономического развития, иностранных дел отданы женщинам.

Наибольшее внимание среди политологов в избирательной кампании уделялось Аннелене Бербок — сопредседателю «партии зеленых», которой еще до официального распределения должностей было отдано кресло министра иностранных дел. Она его и получила, но вице-канцлером не стала. Этот пост был отдан другому сопредседателю «зеленых» Роберту Хабеку, ставшему министром экономики. Сам он был не против поста министра финансов, именно там принимаются решения о финансировании глобальных проектов. Однако это министерство в новом правительстве, по традиции, отошло лидеру либеральной СвДП Кристиану Линднеру. Именно Хабек, имеющий опыт реализации «зеленой повестки» будет главной правительственной фигурой в осуществлении программных установок.

А они выглядят весьма радикально. Некоторые обозреватели пишут, что «зеленые» в нынешний приход к власти намереваются провести в Германии «деиндустриализацию»,

то есть ликвидировать наиболее вредные для экологии промышленные отрасли. Для этого следует окончательно отказаться от ископаемых энергоисточников: угля, нефти, газа. В первую очередь, «заморозить» газопровод из России «Северный поток – 2». В подобном подходе политики намного больше, чем экологии. Для России такое решение несет немалые издержки. Газопровод построен в основном на российские деньги в расчете на его окупаемость. Возможно, «зеленым» придется отступить: вдруг социал-демократы на «светофоре» включают «красный» — они в большей степени связаны своими обязательствами с рабочими и предпринимателями, занятых в традиционной экономике. В политике «зеленых» есть определенная доля «антиамериканизма». Лидеры партии, следуя своим экологическим принципам, настаивают на выводе американских войск из Германии. Однако намеренное раздувание «российской угрозы», в чем участвует и Германия, скорее всего уменьшит тональность подобных заявлений.

«Зеленые», как, впрочем, и остальные партии, выступают за дальнейшую федерализацию Европы. Теперь, когда в Евросоюзе Англии нет, этот пункт повестки может показаться достижимым, тем более что эти намерения разделяются большинством членов ЕС. Но это дело не одного дня и возможно лишь в перспективе. «Зеленые» склонны критиковать политику чрезмерной миграции. По их мнению, мигранты недостаточно интегрируются в немецкое общество. Подобная критика распространяется и на турок, давно живущих в ФРГ. Но, разумеется, они за мультикультурность, толерантность, за права и свободы разных меньшинств и сообществ.

Программные установки «зеленых» далеко не во всем нравятся избирателям. Немцы привыкли к комфорту, к теплу в квартирах и офисах, изобилию товаров и услуг, туристическим поездкам в ближние и дальние страны, к разнообразию и свободам в обществе. Фактически «зеленые» предлагают провести в Германии «деиндустриализацию», осуществить давнюю мечту своих соседей французов — превратить Германию в «картофельное поле», что была популярна во Франции после Первой мировой войны. В Германии и без этого введены жесткие требования по сокращению вредных выбросов в атмосферу.

Но этого мало. «Зеленые» требуют существенно сократить поголовье скота, что сразу же отразится на потребительском рынке. Немцам предлагают отказаться от натуральных продуктов, заменив их некими суррогатами, возможно не опасных, но явно не аппетитных. Предлагается ограничить полеты на авиалайнерах — на человека три раза в год, не больше. Разумеется, экологические автомобили, никакой нефти, никакого газа и т. д. и т. п. Это в программе. Будет ли она осуществляться на этот раз? Время покажет. У коалиции под названием «светофор» двигаться вперед можно только на зеленый свет.

Пименова Е.В.

Образы истории в риторике немецких политиков в период канцлерства А.Меркель

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции в осмыслении и интерпретации истории в современном политическом дискурсе ФРГ. Автор рассматривает «чувствительные зоны» в историческом нарративе, а также генезис процесса вовлечения исторических образов в германскую политическую риторику. Кроме того, уделено внимание тому, как вопрос проработки прошлого находит свое отражение в официальных документах, а также деятельности политических партий.

Ключевые слова: интерпретация истории, культура памяти, национал-социализм, история в политике

Проблемы истории, интерпретации прошлого и исторические образы в политике играют для современной Германии особую роль. Преимущественно это связано с коллективным «комплексом вины» за развязанную Гитлером Вторую мировую войну,

Холокост, распространение антигуманистической идеологии национал-социализма. Историк Н.В.Павлов точно подмечает, что после разгрома гитлеровской Германии жизнь в буквальном смысле «заставила немцев в корне пересмотреть взгляды на историю своей страны..., и на обломках своей судьбы выстроить новую систему мировоззренческих координат (Павлов Н.В. *Война в исторической памяти народов: 8 мая глазами немцев // Вестник МГИМО (У) МИД России. № 2. 2015. С.70).*

При этом необходимо было найти новый вектор осмысления собственного прошлого, в корне отличающийся от той инструментализации истории, которая была характерна для фашистских идеологов. Именно поэтому память о прошлом страны занимает очень важное место в современном политическом дискурсе ФРГ. Федеральный президент страны Франк-Вальтер Штайнмайер в одном из своих публичных выступлений прямо указал на то, что история – это один из важнейших ресурсов германского общества.

Образы национального прошлого в качестве элементов политической риторики стали системно формироваться в XIX в. Отсылки к славным страницам своей истории были призваны символизировать героизм германцев и укреплять победный дух народа. После того, как в 1871 г. германские государства были объединены в Германскую империю, национальное самоутверждение посредством использования исторических образов стало еще более масштабным. По всей стране стали устанавливаться памятники, призванные, среди прочего, сакрализировать имеющие символическую значимость исторические места боевых сражений.

Также представляется важным отметить, что разделение Германии во второй половине XX в. на ГДР и ФРГ оказало ключевое влияние на формирование основ современного восприятия собственной истории. ГДР отказалась от какой бы то ни было исторической преемственности с Третьим рейхом. Поэтому основной задел по осмыслению и преодолению прошлого был сделан в ФРГ. И после объединения страны именно западногерманские практики легли в основу всей культуры памяти в немецком политическом дискурсе. Стоит отметить, что путь страны к проработке темных страниц своей истории был сложным. Неизменным было одно: фокус на историческое покаяние и искупление вины за нацизм и развязывание мировой войны. Осмысление периода национал-социализма стал основной отправной точкой в создании новой гражданской идентичности.

В период канцлерства А.Меркель вопрос интерпретации истории сквозь призму актуальных событий приобрел особую остроту. Канцлер неоднократно и прямо говорила о значимости истории в политике. В рамках своей первой каденции в 2006 г. на открытии музея немецкой истории она заметила: «Мы не должны капитулировать перед историей. Напротив, мы должны, принимая прошлое, выстраивать историческую картину». Десятью годами позже канцлер еще раз подчеркнула: «Я все больше утверждаюсь во мнении, что во времена глобализации знание собственной истории и культуры является неотъемлемым условием для того, чтобы понять, где мы находимся, где коренятся наши ценности и наши убеждения».

Еще одной важной вехой на этом пути стало выступление министра иностранных дел в четвертом кабинете А.Меркель Хайко Мааса с программной статьей в журнале «Der Spiegel». Публикация была подготовлена в соавторстве с ведущим немецким историком, директором Института современной истории и по совместительству сопредседателем Совместной российско-германской комиссии историков Андреасом Виршингом. Материал назван «Нет политики без истории», и ключевая мысль, которую проводят авторы, заключается в следующем: «История определяет то, кем мы являемся как отдельные личности и как нации в целом. И тем важнее обращаться с ней искренне и откровенно. Немецкое прошлое показывает, насколько опасен ревизионизм, когда рациональное мышление заменяется мифами» (Maas H., Wirsching A. Keine Politik ohne Geschichte.// Der Spiegel. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://www.spiegel.de/politik/deutschland/keine-politik-ohne-geschichte-a-d74deffe-c0f3-4ff7-abaf-dc713e74c6f3> (дата обращения: 15.05.2020)).

Важно также заметить, что на протяжении канцлерства А.Меркель осмысление роли истории постепенно стало частью официальных документов. Так, начиная с третьего срока А.Меркель (2013-2017 гг.) тезис о важности проработки прошлого стал неизменным пунктом коалиционных договоров. В 2013 г. правительство Большой коалиции закрепило тезис о том, что «историческая память, и, в особенности, проработка новейшей истории является долгосрочной задачей для страны» (Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (дата обращения: 15.05.2020))

В рамках договора о новой Большой коалиции по итогам выборов 2017 г. этот тезис был развит еще больше, превратившись в отдельный раздел. Так, в документе указывалось: «Без исторической памяти нет будущего...Германия в силу своей истории несет особую ответственность за память о последствиях диктатуры и насилия. Мы стремимся к созданию децентрализованной культуры памяти с вовлечением гражданского общества».

В качестве ключевых направлений названы проработка памяти о нацистской диктатуре, а также периода ГДР. Впервые в отдельное направление выделен период колониальных завоеваний. При этом впервые в официальном документе было прямо сказано о том, что частью данного консенсуса является также и память о «положительных моментах в истории немецкой демократии» (Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland Ein neuer Zusammenhalt für unser Land.Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode. S. 167 // Официальный сайт ХДС [Электронный ресурс]

https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/koalitionsvertrag_2018.pdf?file=1 (Дата обращения: 21.10.2021). Думается, что эта несколько туманная фраза-эвфемизм вполне может быть истолкована как общественный призыв смотреть в прошлое не только с чувством вины и покаяния, но и с гордостью за те или иные национальные достижения, не боясь при этом упреков в национализме.

Заметим, что федеральный президент ФРГ с 2012 по 2017 гг. Йоахим Гаук в 2017 г. заметил: «Мы не пленники собственной истории, напротив, мы, научившись как на ошибках, так и на достижениях прошлого, находимся на пути в прекрасное будущее». Через несколько лет ему вторил уже следующий президент Ф.-В.Штайнмайер: «В наших мыслях о будущем пренебрегали собственной историей демократии, и это необходимо изменить!».

Серьезное внимание к вопросам истории (помимо профильных исторических институтов) характерно для большинства немецких министерств и ведомств, партийных фондов и НПО. Одной из ключевых структур, вовлеченных в финансирование и поддержку культуры памяти, является Ведомство уполномоченного по делам культуры и СМИ. Именно через это ведомство ведется основное финансирование исторических проектов, акций, а также музеев, памятных мест и т.п.

К истории обращаются и партии, что особенно характерно для политических объединений левого и левоцентристского спектров. К примеру, при Социал-демократической партии (СДПГ) до 2018 года работала историческая комиссия при президиуме (НіКо). Затем для сокращения партийных расходов с 2018 г. эту работу было решено возложить на меняющегося на ротационной основе представителя руководства партии.

Особый интерес к истории отмечается у молодой правой партии - «Альтернатива для Германии». В 2016 г. эта политическая сила выпустила программу, в которой выступила с призывом изменить немецкую культуру памяти: «Необходимо прекратить осуществляемое сейчас сужение германской культуры памяти лишь до периода национал-социализма...чтобы наш взгляд на собственную историю стал более широким, и охватывал бы позитивные аспекты, поддерживающие нашу самоидентификацию» (AfD will Gedenken

an die Nazi-Zeit „aufbrechen“ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/afd-grundsatzprogramm-afd-will-gedenken-an-die-nazi-zeit-aufbrechen/13381514.html?ticket=ST-7173735-coyeFzYzhnPGbdCZeY4z-ap1> (Дата обращения: 16.06.2021)). Надо заметить, что такая постановка вопроса вызвала волну возмущения в обществе, так как партии вменили в вину то, что она предлагает отказаться от памяти о темных страницах истории, тем самым как бы релятивируя преступления гитлеровского режима. Однако, если сравнивать эту позицию АдГ с приведенными выше высказываниями В.Гаука и Ф.-В.Штайнмайера, то представляется, что идейная установка весьма схожа, и речь не идет о нивелировании нацизма, а напротив – о расширении контекста исторической памяти.

Так или иначе, образы истории все больше вплетаются в политический дискурс ФРГ и поиск позитивных исторических коннотаций проходит целому ряду направлений. В целом при анализе официальных документов и выступлений политиков создается некоторое субъективное ощущение того, будто бы до XX в. у страны не было полноценной истории, а современная память о ней чрезвычайно фрагментирована.

С 1945 г. и по сей день страна находится в поиске целостной концепции национальной истории и интерпретации прошлого, не вызывающей никаких ассоциаций с подходами, характерными для эпохи национал-социализма. При этом речь идет о формировании исторического фундамента и исторической преемственности в общественном и политическом сознании. Одним из ярких проявлений этого процесса как раз и является актуальная публичная риторика политического истеблишмента.

Малышев А. А.

Уинстон Черчилль: главная «тайна» в биографии английского политика

Аннотация: В политической биографии Черчилля, о чем идет речь в работе автора, есть немало сюжетов, которые остаются непроясненными. Один из них связан с англо-бурской войной конца XIX века, в которой в качестве корреспондента участвовал молодой английский политик. История его пленения и удачного побега дают повод некоторым исследователям утверждать о помощи в этом со стороны немцев. Эта «обязанность» Черчилля своим спасителям и является предметом нашего небольшого исследования.
Ключевые слова. Великобритания, германская разведка, Уинстон Черчилль, Вторая мировая война, конспирология

Уинстон Черчилль, признанный «величайшим британцем всех времен», – эпохальная фигура в мировой истории. Биография английского премьера насыщена легендами, тайнами и противоречиями. Несомненно, Черчилль был гениальным политиком и военным организатором, прекрасным писателем и великолепным художником, потрясающим публицистом и оратором. Он отличался готовностью на смелые и решительные поступки, особенно если этого требовали интересы безопасности страны.

Вклад У. Черчилля в развитие Великобритании трудно переоценить. Одна из главных его заслуг заключается в том, что он не сдал Британию Гитлеру, которого «раскусил» значительно раньше других. «Ни об одном современном политическом деятеле не написано столько книг и статей», – говорил самый известный отечественный биограф У. Черчилля Владимир Трухановский. С этим трудно не согласиться, к тому же сам Черчилль не мало написал воспоминаний и книг о собственной жизни, выступающие в качестве «рекламы» политика.

Многие историки, в частности, и его биографы отмечали приверженность Уинстона Черчилля к секретным службам. По словам ученого Кристофера Эндрю: «Ни один британский государственный деятель современной эпохи не был столь страстным поклонником разведки, как Уинстон Черчилль. Никто так не верил в преимущества

секретной службы, никто с такой решительностью не использовал ее для претворения в жизнь своих планов».

Разведывательная работа привлекала Черчилля с молодости. Он любил просматривать свежие и насыщенные новости, вникал в детали происходящих событий и соответственно у него с течением времени проявился огромный интерес к разведывательным службам. Также известно о привычке Черчилля просматривать ежедневно секретные документы. Он знал все о планируемых военных операциях. Молодой Уинни на всю жизнь запомнил слова генерал-капитана, герцога Мальборо: «ни о каком управлении военными действиями не может быть и речи, пока не будет сформирована надежная разведка».

Французский историк Бедарида Франсуа поддерживает мнение, что Черчилль знакомился с миром разведки и секретных служб ещё с юности: «Военкорр Черчилль, принимавший участие в подавлении восстаний в Южной Африке, узнал, что разведка и внезапность нападения чрезвычайно важны для успеха военной операции. Уже тогда Уинстон понял, как важно располагать сведениями о готовящихся маневрах ничего не подозревающего противника. В 1910 году, заняв пост министра внутренних дел, Черчилль выступил с инициативой установить наблюдение за немецкими шпионами, находившимися на британской территории».

Приобретению Черчиллем известности в качестве поклонника разведслужб содействовала не только его политическая биография, но и его экстравагантные выходки. Огромный интерес представляют его приключения во время военных походов конца XIX – начала XX вв., по сей день вызывающие споры среди историков и журналистов, политиков и общественных деятелей.

Существует мнение журналиста-международника Владимира Савельева, который утверждает, что Уинстон Черчилль «был агентом германской разведки», завербовавшей его во время побега из плена в период Англо-бурской войны и поэтому в истории существовали случаи, когда он вынужден был делать шаги в ущерб английским интересам. Достаточно вспомнить сюжет 10 мая 1941 г., когда Рудольф Гесс, заместитель фюрера по партии, совершил драматический перелет в Англию. Черчилль по этому поводу утверждал, что его пригласила прогитлеровски настроенная группировка в Великобритании.

Затрагивая тему побега молодого военного корреспондента Черчилля, необходимо понимать, что, действительно, в середине ноября 1899 года на территории Южной Африки отряд буров, которым командовал Луис Бота, близ железнодорожной станции Чивли (в районе Ледисмита) взял в плен корреспондента британской газеты «Морнинг пост», наблюдавшего за ходом военных действий – это и был будущий британский премьер. После предварительно составленного плана через несколько недель молодому англичанину удалось бежать из Претории и с приключениями добраться до британских войск. Вернувшийся в середине 1900 года в Великобританию корреспондент был встречен как национальный герой и вскоре избран в палату общин английского парламента, с чего и началась его фантастическая политическая карьера.

В книге «Мои ранние годы» У. Черчилль вспоминает свои корреспондентские подвиги во время англо-бурской войны, пленение и побег из заточения. Как упоминалось ранее, молодому Черчиллю удалось сбежать из южноафриканской Претории и он одолевал бурское начальство требованиями отпустить на волю. Молодой Черчилль вспоминал, что бежать удалось троим пленникам и он с товарищами по заточению изначально продумывал план побега.

Однако нет данных о взаимодействии военного корреспондента с немецкой разведкой и отсутствуют четкие оснований полагать, что он был завербован. Сомнения усиливает сообщение британской газеты «Вестминстер газетт» от 26 декабря, которая сообщила, что даже бурское правительство не в курсе как удалось «улизнуть» Черчиллю: «Он ухитрился сбежать из Претории, и тамошнее правительство ломает голову, выясняя, как ему удалось улизнуть. Вроде бы все отлично. Разумеется, вырваться на свободу — дело

святое, но нам, признаться, трудно понять процитированное недавно в прессе обращение мистера Черчилля к генералу Жуберу с просьбой отпустить его на том основании, что он корреспондент и «не принимал участия в схватке».

По одной из версий, совершить побег английскому пленнику помогли не представители немецкой разведки, а его смелость, решительность и логическое мышление. Впоследствии У. Черчилль вспоминал о своем состоянии после прыжка через стену: «Страха не было и в помине – он улетучился вместе с надеждой. Составился план. Я найду железную дорогу на Делагоа-Бей. <...> Я взглянул на звезды. Ярко светил Орион. Теперь он поведет меня к свободе».

Выяснить истинную взаимосвязь английского политика и германской разведки поможет анализ комплекса источников, главные из которых – документы спецслужб Великобритании и Германии, которые на сегодняшний день засекречены и вряд ли в ближайшее время снимут гриф секретности. В связи с этим вопрос о том, «подыгрывал» ли британский премьер-министр немцам остается дискуссионным, но на основе имеющихся данных можно проанализировать «шпионскую деятельность» У. Черчилля в период Второй мировой войны. Можно выяснить, были ли случаи за время этого глобального мирового конфликта, когда премьер тайно взаимодействовал с немцами и вынужден был идти на уступки в ущерб своим интересам.

Профессор МГИМО(У) Н. К. Капитонова, автор многих работ по истории Великобритании, считает, что все предположения о «вербовке» Черчилля, ни на чем не обосновываются, никаких свидетельств на этот счет нет. Но никто и не утверждает, что Черчилль, английский аристократ, выдающийся государственный и политический деятель был обычным «германским шпионом». Таким он действительно не был. Политики такого уровня не занимаются составлением шифрограмм. Для этого есть другие «шпионы». Но вот то, что Черчилль, а такие бесспорные факты есть, не забывал о «германских интересах» просматривается в его политической жизни. Собственно, национал-социализм в Германии в период его становления, подпитывался не кем-нибудь, а англосаксами, что довольно подробно освещено в ряде научных исследований.

Зима А. Н.

Гражданская война в Испании: почему победил Франко?

Аннотация. Гражданская война в Испании была одним из множества военных конфликтов произошедших в межвоенный период, ставшей не только столкновением между внутригосударственными противниками, но противостоянием идеологий, навязываемыми из вне. Интернационализация конфликта, привела к тому, что в «спасители» католической Испании выдвинулся генерал Франко, получивший к исходу войны наибольшую поддержку со стороны крестьян-католиков, националистов и фашиствующих элементов. Именно это, в первую очередь, стало залогом военной победы Франсиско Франко
Ключевые слова: коммунизм, фашизм, Франсиско Франко, военная помощь, республика, диктатура, каудильо, Испания

Гражданская война – вооруженный конфликт внутри государства, обострившееся до крайности противостояние между различными социальными группами, классами, слоями населения. При этом, как правило, присутствует внешний фактор, то есть те силы, которые встают на сторону одной или другой группировки. Большинство гражданских войн начинались с революции, ведущей к смене власти. Такими были гражданские войны в России, Германии, Финляндии и во многих других странах, причем даже в древности (Гражданские войны в Древнем Риме).

В Испании противостояние вылилось в кровопролитную гражданскую войну, жертвами которой стали порядка полумиллиона человек. В конфликте, продолжавшимся почти три года приняли участие две главные стороны: республиканская Испания во главе с

Мануэлем Асанья Диасом и националистическая Испания во главе с Франсиско Франко. Республиканцев поддержал СССР, он поставлял Испании добровольцев, технику и вооружение. На стороне республиканцев выступили сотни интернационалистов, которые взялись защищать неизвестную им ранее страну («я хату покинул, пошел воевать, чтоб землю крестьянам, в Гренаде отдать...»). Националистов поддержали: фашистская Италия и нацистская Германия, предоставив испанским военным оружие, боеприпасы, снаряжение (См.: Данилов С. Ю. Гражданская война в Испании (1936-1939). - М.: Вече, 2004. - 352 с.).

Кем и каким был Франсиско Франко? Франсиско Франко Баамонде родился 4 декабря 1892 г. в семье Николаса Франко и Пилар Баамонде в Эль-Ферроле, на северо-западе Испании. Глубокие противоречия в характере Франсиско начали проявляться уже с раннего детства. Разрываясь между желанием скрыться от гневного ока отца и жадной выделиться и добиться признания, он с самого начала вел себя как весьма непоседливый и трудный ребенок. С одной стороны, его описывали веселым маленьким мальчиком, который любил удить рыбу, кататься на лодках и плотках и играть в пиратов. С другой стороны, он предстает сдержанным, нелюдимым и неприветливым ребенком. Его считали равнодушным и в то же время чувствительным, безучастным и одновременно, расстраивающимся по любому поводу (Пожарская С. П. Франсиско Франко и его время. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. - С. 11).

В 1910 г. Франко окончив офицерскую Академию в Толедо в звании младшего лейтенанта. В течение последующих лет (с 1911 по 1916 гг.) принял участие в колониальных войнах в Марокко, где продвигался по службе. В марте 1915 г. в возрасте 22 лет Франко – капитан. В феврале 1917 г. произведен в майоры – самый молодой майор в испанской армии. Этот факт показывал, что будущий каудильо был смелым офицером и в меру образованным человеком. К 1926 г. Франсиско Франко получает звание бригадного генерала, этому во многом способствовал действовавший на тот момент диктатор Мигель Примо де Ривера, неизменно покровительствовавший будущему каудильо.

После падения монархии Франко не вмешивался в политические стычки, желая остаться в стороне. Но в 1933 г. к власти в стране пришли правые партии. Франко присоединился к «испанской фаланге», образованной сыном бывшего диктатора Примо де Ривера. Биографы Франсиско Франко отмечали, что он больше относил себя правым силам. Он считал, что именно они должны были вернуть Испании былое величие. В 1934 г. Франко подавил восстание в Астурии, получил за это звание дивизионного генерала. После этих событий он все больше и больше вдохновлялся идеями правых. Важнейшей задачей Франко неизменно считал возвращение авторитета, поэтому поводу испанский историк М. Эспарадас Бургос отметил, что Франко является «человеком 98 – го года» - года поражения Испании в войне с США. Являясь правым, Франко осознавал, что необходимы перемены внутри государства, а для этого нужно избавиться от конкурентов в лице республиканцев. Именно поэтому он совместно с другими генералами решился на мятеж.

Началом мятежа считается убийство лейтенанта Х. Кастильо, являвшегося добровольцем антифашистской милиции, и ответное убийство Кальво Сотело, лидера правого «Национального блока». Главными силами мятежа были солдаты и офицеры, полностью доверявшие Франко и его политике. Мятеж вспыхнул 17–18 июля 1936 г. на окраинах и в колониях Испании, под руководством генералов Франсиско Франко и Эмилио Мола, в результате чего в некоторых провинциях власть была захвачена националистами, в других районах власть оставалась за республиканцами. Главной целью фашистов была столица Испании – Мадрид. Страна раскололась, началась гражданская война.

Стремление Франко обеспечить себе главную политическую и военную роль в то время серьезно ограничивалось возможностью доставить войска на материк, прорвав республиканскую блокаду. Эта проблема была решена лишь частично, когда генерал Кинделан - бывший начальник Рамона в военно-воздушных силах Испании, которого Франко назначил главой своего весьма хилого воздушного флота, предложил перевозить войска в Севилью на имевшихся в его распоряжении четырех самолетах.

Дело оказалось очень трудным и продвигалось страшно медленно. Франко четко сознавал, что для перевозки всех его частей через Гибралтарский пролив решающим фактором могла стать иностранная помощь.

С началом конфликта в Испании сразу же разграничились позиции крупных государств-идеологов (фашизма и коммунизма). Германия в союзе с Италией и Португалией поддержала Франко. Своей помощью Адольф Гитлер рассчитывал добиться признания у испанских фашистов, заполучить серьезного союзника и обезопасить Гибралтарский пролив. Так как для Гитлера главной идеей был и оставался реваншизм со странами победительницами в Первой Мировой войне. СССР поддержал позицию республиканцев, отправляя оружие, технику и добровольцев. Сталин понимал, что советская помощь, с одной стороны, укрепит авторитет СССР среди стран – противников фашизма и так же не допустит образования нового фашистского государства в Европе. Но нельзя игнорировать того факта, что СССР (в то время в стране полным ходом шла индустриализация) нуждался некоторых вложениях и денежных обеспечения. Поэтому в ноябре 1936 г. нарком финансов Г. Гринько и посол республиканской Испании в Москве М. Паскуа подписали акт о передачи на хранение в СССР 510 т. золота как гарантии предоставления кредитов на поставку оружия.

В отличие от СССР, немцы воевать на стороне Франко отправляли тогда тысячи своих военных, известно, что вместе с другими военными советниками и гражданским персоналом численность немцев в Испании никогда не превышала 10 тысяч одновременно. Немцы отправлялись в Испанию обычно на 6-9-12 месяцев, и поэтому всего через Испанскую войну их прошло около 26,5 тысяч (включая гражданских), из которых 315 погибло по разным причинам. Еще больше в Испанию на помощь Франко отправил своих «добровольцев» итальянский дуче. Так части итальянского добровольческого корпуса начали прибывать в Испанию уже в декабре 1936 г. А к концу сосредоточения, в начале марта 1937 г., корпус состоял из 4 волонтерских дивизий - одной моторизованной и трех пехотных.

Но роль иностранных армий не дали определенного результата в войне, так как силы республиканцев и фашистов были равными, и говорить о победе было рано. Тем не менее, главная роль оставалась за испанцами. Франко начал свой поход на столицу с окраин Испании, где сформировал свои войска из профашистских настроенных солдат и офицеров. Главный военный успех будущего каудильо начался в конце 1938 – начале 1939 г., когда началось активное наступление на Каталонию. 13 февраля 1939 г. все было кончено: Каталония и восточная зона Республики были полностью заняты войсками Франко. Республиканская армия терпела крах. К концу марта 1939 г. армия Франко окончательно отвоевала территории у Республики. 1 апреля 1936 г. на территории подвластных армии Франко было провозглашено о полной победе над республиканцами.

6 августа 1936 г. Франко отдал приказ о наступлении на Мадрид. План этой операции характеризует его как дальновидного военачальника: отказавшись от эффектных, но рискованных шагов, генерал выбрал вариант, который не обещал немедленного успеха, но отличался осторожностью и одновременно стратегической грамотностью. Наступая на Мадрид, армия Франко показала свою боеспособность, это выражалось в жесткой дисциплине, большему профессионализму командующего состава и отсутствии внутренних идеологических противоречий. Успех армии Франко обеспечила т. н. «пятая колонна» (агентура Франко, действовавшей в Испанской Республике во время Гражданской войны 1936 - 1939 гг.). После взятия столицы начались расправы и массовые казни. К началу декабря было расстреляно не менее 5 тыс. «подозрительных лиц», куда попадали священники, предприниматели и интеллигенция. В Испании на долгие десятилетия была установлена военная диктатура.

В своей монографии «Франсиско Франко: путь к власти» Д. М. Креленко отметил две главные причины победы Франсиско Франко. Во-первых, каудильо сумел сделать национальный лагерь единым монолитом, где все партийные программы и устремления

были подчинены единой задаче военной победе. Франко предложил испанцам верные, всем понятные лозунги, основной смысл которых заключался в обращении к традиционным ценностям: родине, национальному единству, сильному государству, семье, религии. Причем он призывал к защите того, что именуется образом жизни, той категории, которая не всегда поддается политической интерпретации, тогда как лозунги демократической республики сводились к абстрактным идеалам: свобода, равенство, братство, трактовавшимся каждым политическим движением по-своему.

Вторая причина победы Франко заключалась в его чисто военном превосходстве. Главное было не в количестве и качестве техники - в этом отношении силы противников были вполне соизмеримы. Просто армия Франко умела воевать, тогда как республиканские силы быстро таяли, солдаты переходили на сторону Франко, а интербригады в военном отношении, несмотря на храбрость, сражаться просто не умели. Кое-кто из исследователей склонны винить Советский Союз, который свернул помощь республиканцам и отозвал своих военных специалистов еще до падения Мадрида. Советское руководство осознало, что главная битва с фашизмом еще впереди и состоится она не на Пиренеях.

Савельев Д.В.

Hergestellt in Deutschland: музыкальная история «краут-рока» в Западной Германии

Аннотация. Электрификация музыки в Германии 1960-1970-х гг. привела к созданию краут-рока, жанра, который оказал значительное влияние на музыкальную культуру. В этой статье показаны направления и условия появления новых музыкальных направлений, тесно привязанных к техническому прогрессу, способствовавшему разнообразию музыкальных жанров. В статье представлены популярные в 60-70-х гг. такие группы и исполнители как «Can», «NEU!», «Faust» и «Kraftwerk».

Ключевые слова: ФРГ, краут-рок, космическая музыка, убер-рок, motorik beat, Can, Neu, Faust, Kraftwerk

Краут-рок – это направление экспериментальной и психоделической рок-музыки, которое возникло в конце 1960-х гг. XX века в Западной Германии. Предпосылок возникновения жанра было много. К этому времени в Германии выросло первое послевоенное поколение, которое хотело найти новую идентичность в стране, развязавшей и проигравшей Вторую Мировую Войну (Хэпфер Д. Демократия и Укрупнение в посткоммунистической Европе. - Раутледж, 2002. - С. 94 – 95). В середине 60-х началась хиппи-революция и в Западную Германию с концертами стали приезжать рокеры-экспериментаторы. Pink Floyd, Фрэнк Заппа, The Velvet Underground, Джимми Хендрикс, Spirit и другие психоделические ребята показали юным немцам новую музыку. Но Германия всегда была самостоятельной страной. Молодежь решила, что надо создать свою собственную культуру с нуля, так как все предыдущие опыты привели к нацизму и насилию. В то же время никто не хотел копировать чужую музыку. И тут немцам повезло. В Германии в те годы жил композитор-авангардист и экспериментатор с электроникой Карлхайнц Штокхаузен. Все вышеописанные моменты соединились воедино и образовался краут-рок.

Новаторство жанра заключалось в отрыве от общих тенденций развития рок-музыки. Это немецкий ответ психоделичной музыке, захлестнувшей к тому моменту Европу и Соединённые Штаты Америки. Дитер Мёбиус из групп Cluster и Harmonia отмечал, что они “вместо того чтобы учиться много времени проводили на улице, и будучи молодыми мы не гордились своим происхождением ... мы все тогда устали слушать плохую американскую музыку и её имитацию. Что-то должно было случиться” (Stubbs D. Future Days: Krautrock and the Birth of a Revolutionary New Music. Melville House, 2015. - p. 309). И случилось. Вдохновляли юных немецких музыкантов американские и британские группы. Для них

такие коллективы как The Beatles, The Velvet Underground и Pink Floyd послужили в качестве огромных источников интереса, однако, вместо того чтобы уподобиться им, создать что-то схожее с их творчеством, немцы загорелись желанием сделать нечто новое и необычное. Получилось ли это у них? Для этого они сочетали элементы таких жанров как психоделический рок, авангардные формы электронной музыки, фанк, джазовые импровизации и элементы этнической музыки. Получилось ли создать у них новый жанр? Попытаемся ответить, обсудив наиболее известных представителей краут-рока.

Название направления, краут-рок, было дано британской прессой в 70-е годы XX века, и оно пошло от названия любимого блюда немцев – «Sauerkraut», она же квашеная капуста, но вторая половина этого названия, kraut, также служила в качестве оскорбления, которые применялось британцами по отношению к немцам. Первое применение термина, впрочем, состоялось в рекламе журналов «*Popo Music Management*» и «*Bacillus Records*», в которых продвигали немецкую рок-музыку в Великобритании в апреле 1971 года. Также этот термин применяли *Melody Maker* и *New Musical Express* для обозначения новых западно-немецких групп. Впрочем, существовали и другие наименования, такие как тевтонский рок и убер-рок. Отмечу, что термин краут-рок имел уничижительный оттенок в немецкой прессе, но он потерял такой статус, когда группы этого направления музыки обрели коммерческий успех. Нередко краут-рок в силу необычности называли и космической музыкой.

Одними из пионеров краут-рока считается группа Can, которая была создана в 1968 г. двумя учениками известного академического композитора и одного из лидеров музыкального авангарда Карлхайнца Штокхаузена – бас-гитаристом Хольгером Шукаем и клавишником Ирмином Шмидтом. Позднее к ним присоединялись еще несколько музыкантов, самый известный из которых — японский вокалист по имени Дамо Судзуки. Группа сформировала свой уникальный и узнаваемый стиль, для которого свойственны нестандартная гипнотическая ритмика (ритм в краут-роке является очень важным элементом), сложные гитарные импровизации и эксцентричные вокальные партии и именно этот стиль в дальнейшем определил звук всего направления (Manning P. *Electronic and Computer Music*. Oxford University Press, 2013 - p. 205). Тексты песен, в основном, включали личные мотивы и нередко сочетались с чувством юмора, как это было в самой известной песне группы Yoo Doo Right, где вокалист Майкл Муни повторял отрывки из любовного письма в такой манере, которая напоминает чтение мантры. В основном, смысл песен заключался в выражении чувств, таких как грусть (Father Cannot Yell.), жизни в золотой клетке (Vitamin C), страхе и отчаянии перед неизбежной смертью от атомной бомбы (Mushroom) и других темах.

Самыми лучшими альбомами у группы называют пластинки, вышедшие с 1968 по 1974 гг.: *Monster Movie*, *Soundtracks*, *Tago Mago*, *Ege Bamyasi*, *Future Days* и *Soon Over Balabuma* – оценки критиков на эти творения Can состоят исключительно положительные, а *Future Days* был даже включён в книгу “1001 Albums You Must Hear Before You Die” (“1001 альбом, которые вы должны услышать перед смертью”). Отдельно необходимо отметить основателя Conny Plank Studio в Кёльне Конни Планка. Это один из важнейших и влиятельнейших звукоинженеров и продюсеров в музыкальной истории. Он помог Can, Kraftwerk, NEU! и другим важным краут-группам найти звук.

Также стоит отметить еще одних законодателей жанра — группу NEU! (с нем. - «новый!»), основанную в 1971 г. Этому коллективу, состоявшему из бывших участников Kraftwerk, приписывают особенный стиль игры на барабанах под названием «motorik beat», характеризующийся довольно высоким темпом игры и монотонностью, которая может, как ни удивительно, в корне поменять восприятие музыки. Музыка NEU! почти полностью инструментальная и минималистичная - в ней только гитары и барабаны, однако она крайне заразительна своим драйвом и ритмичностью. Именно их музыка во многом послужила для Флориана Шнайдера из Kraftwerk в качестве вдохновения при создании альбома *Autobahn*.

В первом же альбоме Ротер и Дингер продемонстрировали свои основополагающие новаторские идеи. Это, прежде всего, разработка так называемого «моторик-бита» на таких ставших классикой треках, как «Hallogallo» и «Negativland», которые не надоедают несмотря на свою продолжительность (20 минут, если их сложить в одну композицию). Группа деконструировала традиционный песенный формат с куплетами и припевами (причём подавляющее большинство композиций даже не имеют текстов, являясь полностью инструментальными), вступлениями и сменами тем и настроений и свела его к одинокому минималистскому биту в размере 4/4, который Дингер бесконечно повторяет на барабанах, при этом его игра порождает ощущение поступательного движения, которое мы обычно испытываем во время езды по автострате. Ротер дополняет ритм Дингера, избегая аккордовых ходов и предлагая вместо этого гармонический гул - единственный гитарный аккорд с множеством наложений. Большинство остальных треков в альбоме - медленные и тягучие, близкие стилям эмбиент и иногда - индастриал.

В списке групп, которые следует упомянуть имеется коллектив с громким названием Faust, основанная в 1971 г. Их музыка - это бесшабашные и порой шуточные эксперименты со звуками, инструментами (Faust известен как коллектив, использовавший для записи своих композиций электроинструменты и машину для пинбола), песенной структурой и текстами, где как и Can пользовались своим чувством юмора, как в песне Jennifer или Sunshine Girl, так и пели о серьёзных военных темах в композициях вроде Miss Fortune. Они, пожалуй, одни из самых необычных представителей жанра, а их музыка крайне разнообразна. Faust, кстати, до сих пор активны и выпускают альбомы, каждый из которых удивляет своей непохожестью на предыдущий; один из них - коллаборация с американскими хип-хоп экспериментаторами Dälek, и этот альбом вообще мало на что похож - эдакая горячая смесь из экспериментальной электроники, монотонных барабанных партий и суровых речитативов.

В конце 60-х гг. в окрестностях Гамбурга существовали две команды, в которых играли будущие основатели "Faust". Одна из них, "Nukleus", членами которой являлись Жан-Эрве Перон, Рудольф Зосна и Гюнтер Вюстхофф, специализировалась на песенном формате, а другая, "Campeylognatus Citelli", где числились Иоахим Ирмлер и Вернер "Заппи" Дирмайер, предпочитала экспериментировать с чистым звуком. Обе группы роднил тот факт, что они практически не давали концертов, а просто подолгу играли для своего удовольствия. Именно ввиду данного обстоятельства вышеупомянутая пятерка впоследствии начала работать как самостоятельная единица. Впрочем, был еще один момент, поспособствовавший образованию новой команды – все ее участники не желали ориентироваться на англо-американский блюз-рок, а хотели творить свою музыку. Отсюда, кстати, появилось и название "Faust", позаимствованное у классика немецкой литературы.

В настоящее время краут-рок растерял свою популярность и ушёл из разряда «мейнстримных течений», на его место пришли другие жанры и направления, но его влияние на поп-музыку и менее популярные, альтернативные течения прослеживается до сих пор. Увлечение краут-роком стало толчком к созданию более агрессивных и необузданных жанров электронной музыки, которая в будущем будет сотрясать как небольшие концертные площадки, так и гигантские стадионы, а именно индастриал и Neue Deutsche Harte. Таким образом, можно сказать, что краут-рок, несмотря на свой непродолжительный период активности, не исчез во времени, а вдохновил многие жанры и направления музыки, что, разумеется, добавило разнообразия в музыкальную культуру, при прямом участии немецких инициаторов и исполнителей.

Соболева А. Ю.

Германофобия: Шарль Моррас и движение «Action française»

Аннотация. В статье рассматривается деятельность монархического движения «Аксьон франсез» и его лидера Шарля Морраса с использованием научной монографии

российского исследователя В.Э. Молодякова. Шарль Моррас – человек разных взглядов: националист, монархист, а главное – германофоб. В связи с этим многие рассматривают его как идеолога французского фашизма, ведь патриотизм к Франции и вражда к Германии послужили поводом к созданию «политического организма», который сумел повести за собой массу рассерженных французов.

Ключевые слова: Франция, Германия, Шарль Моррас, движение Action française, дело «Дрейфуса»

В истории появлялись и появляются личности, способные влиять на её ход. Этот факт нельзя считать случайным, поскольку в данной работе речь пойдет о яркой личности Франции конца XIX – первой половины XX в. Шарле Моррасе. Сам Моррас писал: «Блаженны те, кому дано хладнокровно наблюдать за глубокими переменами вокруг нас. Я не принадлежу к такого рода высшим созерцателям...» (Моррас Ш. Будущее интеллигенции / Пер. с франц. и послесл. А. М. Руткевича. М.: Праксис, 2003. С. 9). Этот человек под знаком любви к своей Родине смог собрать вокруг себя разных по взглядам людей, которые после общения становились его единомышленниками.

Научный интерес к этой личности возник неслучайно. Во-первых, Моррас искренне был ревностным защитником своей Родины - Франции. Настолько, что признавал только за истинными французами право занимать ведущие должности в структуре государства. Во-вторых, философ очень уважительно относился к ценностям родной культуры. Один лишь факт его отношений с католичеством показывает превалирование лучшего для нации над интересами индивида. Таким образом, Моррас был уникален, потому что считал, что во французах должно воспитываться все французским образом: от языка до тонкостей в невербальной коммуникации, уважения и восхищения историческим прошлым и поощрения в создании нового культурного, технологического объекта (Васильев А. А., Талибуллина З.Р. Одна страна - одна народность: политико-правовые взгляды Шарля Морраса // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 50).

В отечественной историографии личность Ш. Морраса остаётся неоднозначной. Отмечается, что в советский и постсоветский периоды труды историков в отношении лидера монархического движения носили негативный характер: «Основой для негативных рассуждений относительно фигуры Морраса послужил процесс над ним, инициированный победившими во Франции по итогам Второй мировой войны голлистами, коммунистами и социалистами». В то же время имеет смысл отметить тот факт, что работ в отечественной историографии по данной теме не так много. Познакомимся с одной из них.

Это, прежде всего, книга В.Э. Молодякова – российского историка, политолога и коллекционера – основанная на широком круге источников. Труд В.Э. Молодякова – первая попытка дать полный анализ тех событий и разобраться «кто прав, кто виноват». Автором заявлено, что монография является комплексным исследованием политической и пропагандистской деятельности монархического движения «Action française». Временные рамки исследования не такие узкие: с «дела Дрейфуса» до прихода Гитлера к власти.

В.Э. Молодяков умело проводит параллель между «делом Дрейфуса» и движением «Action française». Читатель без особых проблем может уловить связь двух политических процессов. Главный идеолог французского национализма был признан виновным в сотрудничестве с немецкими оккупантами. Сам Моррас, комментируя своё заключение, считал его «мстью за Дрейфуса». Обратимся к биографии Морраса. Детские годы формируют характер человека и порой определяют его судьбу. И, действительно, детство прочно сформировало взгляды будущего правого активиста. Ш. Моррас родился в провансальском городе Мартиг, и уже с детских лет он горячо любил и остро чувствовал малую родину и не любил немцев. На суде в январе 1945 г. он утверждал, что ненавидел немцев с двух лет – когда до Мартига донеслась весть о войне с Пруссией.

Автор монографии наделяет Морраса такими достоинствами: литературовед, политический деятель, идеолог, патриот. Ни для кого не секрет, что личность Морраса

интересовала многих ученых. Одни выступали против того, чтобы называть лидера «Аксьон франсез» «фашистом», «нацистом», «расистом» и «антисемитом...» (Виватенко С.В, Веремчук А.С. «Аксьон франсез» и Шарль Моррас в 1940–1944 г. Между родиной и оккупантами// Новое и прошлое. № 3, 2020. С. 152-167). Другие, наоборот, доказывали, что Морраса можно считать «идеологом французского фашизма» (Лукина О.Н. Шарль Моррас как идеолог французского фашизма// Спецсеминар «Новейшая история Германии»: Сборник студенческих работ/Ред. проф. Б.В.Петелин. Вологда: ВГПУ, 2005. С. 8-13).

Способности будущего лидера монархического движения замечали и его товарищи. Кажется, что восхищению Моррасом не будет предела. «Моррас для монархии, что Маркс для социализма...», говорил синдикалист Жорж Сорель. Ещё один проникновенный отзыв о Ш. Моррасе оставил Леон Доде: «Мне плевать на всё, кроме родины. Моррас воплощает для меня родину, и я отдал ему всего себя. Моя вечерняя молитва и моя жизнь посвящены Моррасу». И это всего лишь малая часть хвалебных речей.

Примечательно, что В.Э.Молодяков в своей книге от главы к главе повествует о людях, которые окружали Морраса. И все они, так или иначе, влияли на его поведение. Кто-то оказался герою «по душе», и вместе они двигались по пути к общей цели, а кто-то был в стороне от его идеологии. Так, имена Шарля Морраса и Мориса Барреса в истории французской литературы и политической мысли конца XIX – первой половины XX в. среди друзей и единомышленников должны стоять рядом. Это говорит о том, что Моррас пользовался поддержкой среди своих товарищей.

Теперь стоит поговорить о том, как на деле проявляло себя движение «Французского действия». В книге убедительно представлены антигерманские настроения. Подробно описываются перипетии политической борьбы, отношение к германскому вопросу после подписания Версальского договора в 1919 г. С момента подписания 28 июня 1919 г. Версальский мирный договор стал объектом острой критики. В «Action française» его считали недопустимо «мягким», не обеспечивавшим Франции необходимые гарантии безопасности.

Именно поэтому движение Ш. Морраса оказалось в центре политической жизни Франции. Самые обсуждаемые события выносились на повестку дня. «Action française» выражало свою позицию, имело цели и планы. Есть интересный факт. Так, ещё в 1900 г. Моррас писал, что он мечтает о Рейне, необходимом для обороны Франции. После него значимость этого региона описал Баррес. Их «проект» обсуждался на самом верху. Так министр иностранных дел Аристид Бриан сказал: «Есть один вопрос... вопрос о левом берегу Рейна. Здравые умы во Франции, верные старейшим традициям нашей национальной политике требуют его возвращения Франции...» (Молодяков В.Э. Указ. соч. С. 202). Таким образом, с одной стороны, показаны политические активисты, которые заботятся о своей нации, в лице Ш. Морраса и М. Барреса, а с другой – значимость мнения членов «Action française».

Говоря о Шарле Моррасе, о его движении стоит остановиться на том, насколько его знают во всём мире и помнят ли в современной Франции о Ш. Моррасе? В книге В.Молодякова мы читаем: «Барреса, как и Морраса, в России знают незаслуженно мало и плохо. На русском языке он представлен лишь комедией «Изнанка» (1895) ... и романом «Сад на берегу Оронта». А что же во Франции? Издание одного из информационных агентств сообщает, что дата его рождения, 20 апреля 1868 года, внесена в «Сборник национальных памятных мероприятий». В предисловии, написанном лично министром культуры Франсуазой Ниссен, основатель организации «Аксьон франсез» представлен как «фигура знаковая и противоречивая».

Однако не все во Франции поддерживают необходимость чествовать Шарля Морраса. Так, протест против официального празднования во Франции 150-летия «вишиста», «коллорациониста» и одного из первых «идеологов фашизма» Шарля Морраса опубликовала Международная лига против расизма и антисемитизма. Видимо, сегодня не то время, когда можно публично говорить о Шарле Моррасе. Что ж, он и при

жизни не был принят большинством французов. Эта страница истории видимо перевернута и забыта окончательно.